

Шан Байюй издал озадаченный звук:

— М?

Женщина со змеиным хвостом глубоко вздохнула, ее лицо приняло странное выражение.

— Ничего. Наверное, здесь просто слишком много народу...

Откуда от него исходит запах Вэнь Чжии? Разве не говорили, что тот в последнее время занят и нигде не показывается?

Она покачала головой, вытянула у торговца купчую и, взяв перо, поставила свою подпись.

Торговец не терял своей дежурной улыбки:

— Разве вы не боитесь, что господин Сюй рассердится, если вы так поступите?.. Хотя господин Сюй человек добрый, его гнев — испытание не из легких.

В памяти торговцев Сюй Хэн, хозяин рынка, был человеком мягкого нрава: он никогда не убивал, максимум мог оторвать руку или ногу. Среди инородцев, особенно S-класса, это считалось верхом цивилизованности. В конце концов, стычки между инородцами обычно заканчивались смертью.

— У рынка свои правила. Даже его хозяин не может их нарушать.

Сказав это, женщина со змеиным хвостом жестом пригласила Шан Байюя подойти и расписаться.

На купчей, кроме имени женщины, не было ни единой буквы — чистый лист, самый обычный на вид.

Ее почерк отличался резкой, агрессивной остротой, совсем не соответствующей внешности.

Шан Байюй счел это странным: клочок бумаги, ничего особенного. Неужели такой контракт действительно может поддерживать порядок на всем рынке?

Хэ Чэнь же слегка расширила глаза, глядя удивленной.

Она протянула ему перо и, наклонившись к самому уху, двусмысленно прошептала:

— Подписывай скорее, будет нехорошо, если господин Сюй нас обнаружит.

— ...Что вы купили? Я заплачу.

Сюй Хэн, внезапно осознав происходящее, почернел лицом.

В этот же миг гибкая лоза обвилась вокруг талии Шан Байюя.

Шан Байюй опустил взгляд:

— ...

Если не брать в расчет его облик, то в человеческом мире мужчина, который сам предлагает заплатить, — большая редкость.

Хэ Чэнь замерла.

Сюй Хэн медленно приближался. Лишь яростно хлещущие позади него лозы выдавали его недовольство. Вокруг воцарилась тишина, словно на кладбище.

— В таком случае, господин Сюй, будьте любезны, откройте нам доступ на сегодня. Я хочу провести ночь с ним в особняке Шангри-Ла.

Шан Байюй опустил глаза, лихорадочно размышляя, как ответить, но тут заговорила Хэ Чэнь.

Услышав ее голос, Сюй Хэн немедленно ослабил лозу, словно опасаясь причинить вред.

— Нужно ли еще что-то сделать?

Она не ожидала, что он так спокойно поставит свою подпись.

Не договорив, Хэ Чэнь внезапно замолчала, словно чего-то опасаясь.

Он поднял голову и спросил торговца.

Поразмыслив мгновение, она поняла причину и тихо усмехнулась:

— А я-то думала, что мне повезло... Впрочем, я ничего не теряю. Юные особи встречаются редко, если бы не тот человек...

Окружающие торговцы и инородцы, увидев это, облегченно выдохнули и поспешили собирать свои пожитки.

Лоза Сюй Хэна внезапно сжалась, и Шан Байюй невольно охнул.

Смешно, один S-класса, другой — выше A-класса, если они начнут драку, достанется всем вокруг!

Следом Шан Байюй почувствовал, как его талию снова что-то обвило.

Шан Байюй взглянул на женщину и поставил подпись.

Она глубоко вздохнула, протянула руку к голове Шан Байюя и погладила его, словно котенка.

— От тебя так приятно пахнет, неудивительно, что господин Сюй положил на тебя глаз... Он слишком долго занимает это место, светские правила ему не указ, но...

Торговец изменился в лице и поспешно стал собирать товар, готовясь к бегству.

Змеиный хвост оттеснил лозу в сторону, властно заняв самое узкое место на талии Шан Байюя.

Зеленоволосый мужчина смотрел на Шан Байюя и, словно пытаясь убедить самого себя, повторял:

— Он всего лишь твой питомец, это не мешает ему быть моей женой.

— Быть моим питомцем куда лучше, чем его женой.

Шан Байюй, расписавшись, отпрянул:

— Прошу прощения, я не люблю, когда меня касаются.

Шан Байюй долго вглядывался, прежде чем разобрал написанное женщиной имя.

Торговец взял купчую, внимательно изучил ее и покачал головой:

— Так пойдет.

Его белые погребальные одежды развевались на ветру, люди вокруг поспешно расступались.

Длинный, мощный змеиный хвост женщины внезапно хлестнул по земле, подняв облако пыли.

— Все в порядке, все в порядке...

— Хэ Чэнь.

Шан Байюй попытался вырваться, но безуспешно, и ему оставалось лишь опустить голову, позволяя ей делать что угодно.

— Господин Сюй, как премиум-клиент, могу я остаться здесь на ночь?

Сюй Хэн, не меняясь в лице, буркнул что-то в ответ и развернулся, чтобы уйти.

Хэ Чэнь хитро улыбнулась и притянула Шан Байюя еще ближе своим хвостом.

— Что это за человек, раз господин Сюй относится к нему так по-особенному?

— Кто знает... Но запах у него довольно...

Иностранцы перешептывались, то и дело поглядывая в сторону Шан Байюя. В их глазах читалось любопытство и скрытые, едва уловимые чувства. Особый аромат иностранца для них был воплощением желания.

— Разве обезьяна старика Цай не кричала? Старик Цай, что происходит?

Один из них махнул рукой и тихо спросил торговца.

Торговец по фамилии Цай вытер пот со лба и поспешно стал сворачивать лавку:

— Этого нельзя говорить, нельзя!

Обезьяна за его спиной в этот момент тоже сникла и спряталась за хозяином.

Кто бы мог подумать, что, взглянув туда, они увидят нечто невероятное. Этот человек... этот человек способен уничтожить весь мир!

Змеиный хвост Хэ Чэнь был холодным. Шан Байюй почувствовал дискомфорт в области талии и, чтобы выразить недовольство, поскреб ногтями по чешуе.

Хвост сжался еще сильнее.

Над головой раздался смеющийся голос женщины:

— Не дергайся. У тебя хватило смелости коснуться хвоста инородца А-класса? Ты и правда отчаянный.

Она подняла голову и прищурилась, глядя вдаль. Край горизонта окрасился в пурпурно-красный цвет.

— Скоро рассвет, пора искать место для сна.

*

Особняк Шангри-Ла.

— Ну что, видишь солнце снаружи?

Хэ Чэнь указала на наполовину взошедшее красное светило. Оно было пугающе алым, словно не принадлежало этому миру.

Они стояли на лестничной клетке третьего корпуса северного района. В здании было так тихо, словно они были единственными живыми существами.

— Я обычно не рассказываю такого другим, но ты мне приглянулся, считай это моим добрым делом.

Услышав это, Шан Байюй приподнял бровь. Трудно было представить, что инородец способен рассуждать о добрых делах.

— Это домен Сюй Хэна, но не совсем. Седьмой район почти полностью слился с его доменом, но мало кто знает, что здесь когда-то умирали люди.

Хэ Чэнь, говоря это, вынула из клетки котенка. Тот тихо пискнул, широко зевнул, и даже его усы задрожали.

— Раньше Сюй Хэн полностью контролировал домен круглые сутки, но после смерти того человека его лишили контроля над дневным временем. Хотя власть Сюй Хэна ограничили, здесь установили более справедливые и нейтральные стандарты: любой, кто потратит определенную сумму, может стать премиум-клиентом домена.

Шан Байюй задумался:

— Значит, тратить можно и днем?

Хэ Чэнь не сказала тратить на рынке, она сказала тратить в домене.

— Конечно. И днем, и ночью, если у тебя достаточно денег, ты купишь себе безопасность, — Хэ Чэнь кивнула. — Правда, что здесь происходит днем — никто не знает наверняка. Поэтому советую найти комнату и поспать, а когда наступит ночь, мы уйдем вместе. Хочешь поспать со мной?

Шан Байюй настороженно покачал головой:

— Нет, сестренка, я гей, женщины меня не интересуют.

Хэ Чэнь рассмеялась:

— Малыш, я просто хотела поспать в обнимку с котенком, не будь таким пошлым. Впрочем, если не хочешь — дело твое, иди отдыхай.

Хэ Чэнь поднялась с котенком на руках и протянула маленькую карточку.

— Свяжешься со мной, когда выйдешь. Торговцы этого не почувствовали, но я знаю: купчая на тебя не действует. Береги себя, юным особям в этом мире недолго жить.

Сказав это, она растворилась в воздухе лестничной клетки.

Шан Байюй посмотрел на карточку в своей руке. На ней темно-красными чернилами было выведено: Общество Убийц Богов — Общество Тропического Леса.

— Общество Тропического Леса?

Шан Байюй вспомнил, что в прошлой жизни видел это название в архивах Управления. Это была организация, которая разрослась на поздних стадиях загрязнения — таинственная и хаотичная. Ее члены были сборищем любителей острых ощущений, которые обожали появляться в местах конфликтов, но никогда не принимали чью-либо сторону, выполняя роль вечных смутьянов. Говорили, что основательница Общества — высокая женщина, которая души не чаяла в своей невероятно толстой серой кошке и всюду носила ее с собой.

Шан Байюй убрал карточку в карман и посмотрел вглубь коридора.

Слова Хэ Чэнь содержали много информации. Например, о том, что здесь погиб важный человек, и о том, что светлое время суток лучше провести во сне. Вспомнив предупреждения системы, Шан Байюй предположил, что днем здесь действительно происходит нечто опасное.

Впрочем, раз уж он здесь...

Шан Байюй достал телефон и зашел на страницу аренды. Сети не было, загрузилась лишь базовая информация.

— Особняк Шангри-Ла, северный район, корпус 3, номер 1333...

Он убрал телефон и направился к лифту. Раз уж пришел, почему бы не взглянуть на свое будущее жилье? Пусть путь был иным, но цель достигнута, а значит, поездка не была напрасной.

Путь оказался на удивление легким, и Шан Байюй без труда добрался до тринадцатого этажа.

Квартира 1333 находилась в самом конце коридора. У двери было чисто, ни мусора, ни коробок.

Шан Байюй осторожно приблизился и повернул ручку. Дверь поддалась.

Она не была заперта.

Обстановка внутри в точности соответствовала фотографиям, даже чище. В прихожей аккуратно стояли две пары тапочек. Из уважения к хозяину Шан Байюй все же переобулся.

— Прошу прощения.

Он обошел всю квартиру и в итоге оказался в спальне. На кровати лежал комплект постельного белья. Шан Байюй сел на край и замер, не зная, что делать дальше. Эта жизнь была такой странной, и даже несмотря на опыт борьбы с загрязнением в прошлой жизни, он никогда не видел ничего подобного.

Пока он размышлял, на него навалилась усталость. Он прислонился к изголовью кровати, его голова начала клевать носом, и вскоре он сам не заметил, как закрыл глаза.

В тот же миг в его сторону устремились десятки взглядов.

На стенах спальни проступили глазные яблоки, они непрерывно дрожали, испещренные красными капиллярами. Из щелей в шкафу вытаращились кроваво-красные глаза. Из-под кровати слышался шорох.

В их взглядах читалась жадность и неприкрытое желание, смешанное с легким недоумением.

— Съесть... съесть его...

— Так вкусно... такой знакомый запах...

<http://bllate.org/book/20227/2014123>